

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
Опальный капитан.
Спасти Новую Землю

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
Город Икс

Ирина Котова
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
VII. Огненный путь
VIII. Расколотый мир

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир
Пепел на ветру
Венчанные огнем

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
I. Испытание ведьмой
II. Быть ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
Золушка и её команда

Вероника Ягушинская
Любовь по-драконьи

Ирина Шевченко
Осторожно, женское фэнтези

Лина Алфеева
Как довести прекрасного принца

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
Птица в клетке

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди
Железный регент
Железный регент. Голос Немого

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой
Погоня за сокровищем

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль. Судьба первородной
Соль. Время любить

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн
Ветер Севера. Аларания

Ольга Миклашевская
Это все магия!

Алина Лис
Маг и его кошка
Изнанка судьбы

Лариса Петровичева
Лига дождя

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Евгения Сафонова
Лунный ветер

Валентина Савенко
Вдова мастера теней

Ольга Готина
Кукловод

Ольга Гусейнова

ВЕНЧАННЬЕ ОГНЕМ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Гусейнова, О.
Г96 Венчаннные огнем : роман / Ольга Гусейнова. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. —
(Другие Миры).

ISBN 978-5-17-112282-9

Три девушки. Три истории любви. И когда прежняя жизнь сгорела, а новую надо заслужить, они пройдут сквозь многое, чтобы обрести шанс на новое будущее. Помогут новым удивительным мирам, при этом оставаясь нежными, но сильными духом. А взамен Высшие пообещают им главное: мечту, свободу и любовь.

ISBN 978-5-17-112282-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Гусейнова, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

КНИГА ПЕРВАЯ

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ АЛЕВ

ПРОЛОГ

— Здесь прекрасная лоджия с видом на парк, и вообще, два балкона — это очень приятный бонус, как вы считаете, Алев? И не забывайте, этот район весьма и весьма хорош по всем характеристикам. Вы молодая, заведете семью, и близко расположенные садики, школы и магазины будут очень важным преимуществом именно этой квартиры.

Настойчивый голос риэлтора Марии доносился до меня будто издалека. Я остановилась возле одного из окон двухкомнатной квартиры, которую собиралась купить, и вглядывалась в озаренную солнцем даль. С десятого этажа легко быть ближе к солнцу и теплу, которого внизу сейчас так не хватало.

— Хорошо, Мария, я вас поняла и согласна подписать предварительный договор...

Я услышала трель телефона, прервалась на полуслове, вытатила его из сумки и замерла, увидев входящий номер. Потом, глубоко вздохнув, ответила:

— Слушаю?

— Алевтина Штерн?

— Да, говорите!

— Вас беспокоит Ирина из «Ищу тебя», мы нашли одну пару, потенциально подходящую под ваш запрос. Вы могли бы подъехать к нам в офис и посмотреть данные?

От долгожданной новости сперло дыхание; нервно потеряв висок, я ответила:

— Могу ли я сейчас узнать хотя бы предварительную информацию?

— О, конечно, Алевтина Викторовна, я понимаю ваше нетерпение. Это пара из Восточной Германии. Они живут в Берлине, но именно в то время путешествовали со своим ребенком по России. Попали в автомобильную аварию, и их дочь погибла. Они до сих пор в это не верят: машина сгорела, труп так и не

был найден. Все очень похоже на ваш случай, как вы считаете? И еще хочу вам сразу сказать: их фамилия Штерн.

Внутренности словно скрутило в узел. Судорожно сглотнув, я выпалила:

— Я приеду в течение пары часов, в зависимости от пробок. Они знают обо мне и где я живу?

— Да, Алевтина Викторовна! Но, боюсь вас расстроить, предполагаемый отец немного болен, поэтому сами они прилететь не в силах, однако готовы оплатить вашу поездку. Вы согласны?

— Ничего не надо! Я сама в состоянии все оплатить. Для меня главное — узнать, они это или нет. Я слишком долго ждала.

— Я понимаю вас и постараюсь устроить все как можно скорее и тщательно перепроверить.

— Спасибо, Ирина, я буду очень вам благодарна! С сегодняшнего дня я как раз в отпуске и хотела бы успеть все сделать в течение двух недель.

— Хорошо, мы постараемся. До встречи!

Трясущимися руками я убрала телефон в сумку, не в силах поверить, что моя мечта, возможно, осуществилась — я нашла родителей. Сейчас мне двадцать семь лет, и, по приблизительным подсчетам медиков, двенадцать из них не остались в моей памяти. Меня нашли возле сгоревшей машины в одной рубашке до колен; кроме своих имени и фамилии — Алев Штерн — я ничего не помнила, а на безымянных пальцах обеих моих рук красуются яркие черные татуировки колец с языческими знаками. По предположению врачей из спецприемника, мне было тогда двенадцать лет. Социальные службы, после коротких и бесплодных поисков родителей, определили меня в один из московских детских домов. Это время я до сих пор вспоминаю как самое страшное испытание в жизни.

Я очутилась в новом месте, не зная даже языка и ничего о себе не помня. Оно стало моей первой школой на выживание. В мире детской жестокости я превратилась в маленького дикого зверька, но потом именно эта школа не дала мне замкнуться и сойти с ума в борьбе за выживание, заставила начать думать о будущем, а не пытаться вернуть утраченное.

Я настойчиво училась всему, что по какой-то причине забыла. Потом с интересом начала расширять свои знания, причем в самых разных областях жизни. Ведь именно они и невероятное упорство позволили мне поступить в университет сразу по окончании школы, получить от государства свою комнату в коммуналке и затем найти приемлемую работу. Вот уже два года я ведущий экономист в крупной торговой компании и получаю очень приличные деньги. Я научилась готовить, вести домашнее хозяйство, но главное — всегда и везде держать голову прямо, словно свысока взирая на всех.

Я работала как на каторге, чтобы утвердиться в жизни, и надеялась, что все изменится, как только узнаю, кто я. Из-за этой слишком навязчивой идеи я так и не завела друзей и даже любовника. Для меня важнее было найти утраченную семью. Именно к этой заветной мечте я шла всеми доступными средствами и лелеяла ее короткими ночами и загруженными днями.

Иногда скопившееся напряжение грозило сорвать внутреннюю плотину, которую я годами тщательно выстраивала для защиты от окружающих, опасаясь их мнения и даже чтобы окончательно не увериться, что я отпетый трудоголик, живущий бредовой идеей, который не в силах самому себе объяснить, почему все вокруг кажется таким чужим и нереальным. Как будто смотришь старый фильм: вроде и мир тот же, и все не так уж и незнакомо, но не твое. С момента, когда очнулась возле сгоревшей машины, и по сей день я не могу вырваться из этого старого черно-белого кино, потому что чувствую: я здесь чужая. Именно поэтому с таким фанатичным упрямством искала ответы. Кто я? Откуда?

— Извините, Алевтина Викторовна, вы готовы подписать договор на покупку этой квартиры? — голос риэлтора вырвал меня из хаотичных мыслей.

— Прошу прощения, но мне необходимо неделю подумать. — Я посмотрела на нее студеным взором недовольного директора, пресекая даже малейшие возражения. — Непредвиденные обстоятельства вынуждают срочно вылететь в Германию. Сразу по возвращении свяжусь с вами, Мария, и мы закончим дела.

Кивнув ей на прощание, я быстро покинула квартиру, мысленно уже находясь в полете к своим предполагаемым родственникам.

ГЛАВА 1

Войдя в аэропорт, я тут же почувствовала себя усталой и оглушенной. Закончив все процедуры по оформлению, уселась в ожидании вылета. Кресло напротив заняла довольно высокая крупная брюнетка с короткими волосами и яркими голубыми глазами, излучающими оптимизм и тепло. Сбоку расположилась группа немцев, гоготавшая словно стая гусей, рассматривая шапки-ушанки военного образца со звездочками. Незнакомка, поглядывая на немцев, тоже улыбалась их забаве. Впервые в жизни я почувствовала какое-то внутреннее родство с посторонним человеком и неожиданно для себя спросила:

— Вы тоже в Берлин?

— Да, к тетке лечу!

Разговор прервался сообщением о начале посадки на наш рейс. Подхватив свою небольшую дорожную сумку, я отправи-

лась к выходу. Вместе с брюнеткой мы прошли на борт к местам в бизнес-классе, оказавшимся по соседству, разложили вещи и уселись рядом в очередном ожидании.

— Вы впервые в Германию?

Я посмотрела на нее и лишь согласно кивнула. Она же, смущенно улыбувшись, представилась:

— Я тоже! Меня зовут Юлия.

— Алевтина, но вообще предпочитаю имя Алев!

Пока мы знакомились, бортпроводники начали готовиться к взлету. В самый последний момент, перед закрытием дверей в салон бизнес-класса, они вкатили небольшую коляску для перевозки инвалидов, и высокий солидный мужчина помог хрупкой, болезненного вида девушке пересест из коляски в кресло. В тонких синюшных руках она держала небольшой кислородный баллон, к которому с помощью трубки крепилась маска, закрывающая нижнюю часть лица. Оказавшись на сиденье, она быстро окинула всех пассажиров любопытными карими глазами, но пристальное внимание обратила именно на нас. Заметив ответное любопытство, она оттянула маску и начала разговор:

— Привет, меня зовут Елена. Еду на операцию и надеюсь ее благополучно пережить.

Она сказала это с легкой усмешкой, но мы в первую секунду не смогли сдержаться и нахмурились, сочувствуя и сожалея. Быстро взяв себя в руки, улыбунулись в ответ и по очереди представились.

Моя соседка сообщила, что летит к своей тетке, и задорной усмешкой постаралась сгладить нашу неловкость в первые секунды знакомства. После нее представилась я и почему-то решила рассказать о цели своей поездки — наверное, из-за храбрости Елены и сердечности Юлии. Удивительно, но я впервые в жизни почувствовала, как рядом с ними исчезает привычное чувство одиночества. Наверное, именно это толкнуло на откровенность и подарило надежду на возможную дальнейшую дружбу:

— Привет, меня зовут Алев. Я сирота, уже много лет ищу своих родителей, и немцы, к которым лечу, возможно, окажутся ими. Кроме имени и фамилии ничего о себе не помню!

Юля и Лена посмотрели на меня с сочувствием, но впервые это не задело мою гордость. Лена спонтанно пожала мою ладонь, пытаясь поделиться пониманием и теплом.

Наша неторопливая беседа на фоне гула двигателей взлетающего самолета неожиданно прервалась.

Все началось с оглушительной тишины, потом раздался странный хлопок, выпали оранжевые кислородные маски, и волосы встали дыбом. Резкий душераздирающий вопль в конце салона заставил меня схватить Лену за руку, а в мою вторую руку вцепилась Юля. Этот крик показался мне предвестником приближающейся смерти. А затем нас накрыл шквал огня, мо-

его старого знакомого, о котором я пятнадцать лет не могла забыть; боль приняла меня в свои объятия, но ненадолго — вслед за ней пришла темнота.

Я очнулась! Не открывала глаза, но знала и словно видела внутренним взором окружающую действительность. Я не ощущала тела и никак не могла понять, каким образом чувствую и вижу, а главное — мыслю! Вокруг все стало серым, а эмоции превратились в муторные и хаотичные. Одиночество усилилось, как и ужас от того, что меня неудержимо куда-то тянуло.

Впереди возникло необычное светлое пятно, а рядом неожиданно появились две серебристые точки. Они так интересно мерцали каким-то волшебным, серебристым, пульсирующим светом, создавая иллюзию живого организма. Но вдруг они подлетели ко мне, и я почувствовала родство. Елена и Юлия. Кажется, это их души, если все происходило по-настоящему, а не являлось плодом моего воображения.

Испугавшись, что они исчезнут, я бросилась к ним; мы неожиданно слились в единое целое и какое-то время медленно парили в серой мути, наблюдая, как то тут, то там возникают другие неприкаянные души, ищущие свое пристанище.

Было тяжело вот так парить, притягиваясь странным светлым пятном, все еще размышляя о жизни, но одновременно ощущая огромную пропасть в душе. Было необычайно горько сознавать, что двадцать семь лет я потратила впустую. Особенно последние пятнадцать, которые превратились в постоянную гонку на выживание. Ничего хорошего, даже ни разу не была на море, только пару раз в лес на корпоратив съездила, и то сидела там на стульчике, стараясь не ударить в грязь лицом. А в итоге лечу тоскливой серой массой незнамо куда и зачем.

Захотелось побиться головой о стенку от ярости и тоски о несбыточном. Захотелось завести семью, друзей, увидеть мир, насладиться мелочами, а главное — любить. И детей. Боже, как же много я не успела и уже потеряла, даже не заметив!

Мои самобичевания прекратила Елена, внезапно начавшая отчаянно вырываться из толпы душ, несущей нас подобно реке. Ее судорожные движения не оставили нас равнодушными, и мы начали активно помогать ей освободиться от невидимых пут, окруживших нас и удерживающих в сером мареве. И вот, когда мы из последних сил дернули, нам удалось освободиться. Буквально мгновение, и серое марево пропало и оставило нас одинокими странниками в черной пустоте.

Серебристыми призраками мы парили, не представляя, что делать дальше и где мы вообще находимся. Но, тем не менее наше единство придавало мужества. Сколько мы так парили, мне неизвестно, но вдруг перед нами появилось скопление огромных ярких точек, быстро увеличивавшееся и превращавшееся в сказочное ожерелье из звезд. Оно манило и звало, и я потянула девушек к нему.

Темнота вокруг нас сгустилась, превратилась в чернильное пятно, причем ощущавшееся живым. Рядом с ним расплылось яркое светлое облако, совершенно не выходящее инородным в этой темноте. А затем я услышала разговор. Станный диалог облака и чернильного пятна в пустоте, в ничто и нигде. Интересно, я окончательно сошла с ума?

— Трое? Это странно, но зато как удобно, ты не находишь?

— Сестра, ты уверена, что приняла правильное решение?

— Да, родной, столько моих детей страдает, я должна помочь им исправить свои ошибки.

— Сестра, тогда одна достанется мне. Мои дети уже слишком много заплатили за чужую вину. Если ты правильно выберешь хрустальную слезу, она станет искуплением и милосердием для них.

— Братец, не много ли ты на себя берешь, требуя у меня чего-то?

— Я прошу. Ведь в них и твоя сущность! И ведь это твои детки неудачно поиграли в проклятье, ты не находишь?

В пустоте появилось третье пятно, тусклого серого цвета, меня будто укутало одеялом, и стало так тепло и уютно. Пятно же нагло влезло в напряженный разговор расплывчатой парочки.

— Брат, сестра, боюсь, вам обоим придется поделиться. Мои потомки вымирают, и скоро некому будет петь мне священные песни, а сила уйдет в пустоту, как и мы. Слишком много мы давали воли детям, осталось мало времени и возможностей все исправить. Нам необходимо объединиться и решить проблему, иначе созданное погибнет, будет нарушен еще один закон мироздания, а главное — ожерелье миров распадется. Мне будет жаль, а вам?

Ответное молчание тяготило мою душу, заключенную в маленькую серебристую точку. Я с трепетом ожидала окончания их разговора, догадавшись, что, видимо, это какие-то высшие существа, а может, и божества. И надеялась... неизвестно на что. Странно, но мне казалось, что мои новые знакомые чувствовали то же самое.

— Решено, дорогие братья, я согласна с вами. Каждому миру необходимо дать по одной возможности. Одному из трех видов потомков — шанс на выживание.

— Скажи, дитя, чего ты хочешь больше всего? — раздался в моей голове мягкий любопытный голос.

— Жить! Хочу любить и быть в ответ любимой.

Я почувствовала — или услышала? — такие же ответы от своих спутниц. Мы дернулись, осознав, что ответили синхронно. Значит, облако спрашивало нас одновременно? Серое пятно подплыло поближе, и я еще сильнее ощутила исходившее от него согревающее тепло и вновь удивилась способности чувствовать при полном отсутствии тела.

— Занятные сущности, сестра? Не ошибись с выбором!

— Нам всем придется поделиться, брат, а тебе особенно, ведь твоим мирам нужна двойная помощь.

Серое пятно потемнело и облетело нашу испуганную троицу.

— Кем ты хочешь быть, дитя мое? — опять спросил женский голос.

И снова послышался наш синхронный ответ с легким удивлением от столь странно поставленного вопроса:

— Женщиной!

— Любой?

Мы молчали, не зная, что ответить, но тут я почувствовала, как ответила Юля, не дав нам с Леной ничего осмыслить:

— Какая разница какой, лишь бы молодой и красивой, но главное — счастливой!

Чернильное пятно заволновалось и тоже приблизилось к нам практически вплотную. Юля и я в ужасе шарахнулись в сторону, а вот Елена, наоборот, потянулась к нему за поддержкой и утешением, разъединив этим движением наше трио.

— За счастье надо платить, ты готова, дитя мое?

Не раздумывая, с отчаянной надеждой, не веря в осуществление невозможного, я выкрикнула, а со мной Лена и Юля:

— Да, я готова!

Светлое облако, изменив форму, задумчиво зависло перед нами, а после выдало:

— Да будет так! Дитя мое, мы даруем тебе новую жизнь, и вы сами приняли ее такой, какая она будет у каждой. Один дар вы поделите между собой. А с общим и одновременно разным проклятием вам придется справляться самим и поодиночке. Это ваша плата за новую жизнь.

Мы шокированно молчали. Серое пятно, все больше темнея, задало вопрос, а я все сильнее чувствовала исходящее от него ласковое тепло.

— Ты решила, кто, кому и как?

— Я решила положиться на судьбу, наши миры сами притянут достойную. А как? Я чувствую прошедших сквозь пламя, и, боюсь, у них нет другого выбора, кроме как снова принять его. Чтобы полностью возродиться в мире живых, им придется с ним обвенчаться.

Голос в голове замолчал, сущности приблизились, и вокруг нас закружился хоровод, превратившийся в скором времени в единое сверкающее кольцо. Серое марево вспыхнуло миллионом искр, и меня поглотила дикая обжигающая боль. Но перед этим я успела услышать слова белого облака и безотчетно поняла — речь идет обо мне, но обращался он к серому пятну:

— Смотри, брат, твоя наследница все же вернулась! Твой мир заждался своего дитя. Для нее нам придется потребовать у огня вернуть тело, которое он недавно у нее забрал. В твой мир вернулась истинно повенчанная огнем, и мне жаль, что ее родителей нам так и не удалось спасти.

Я буквально горела в белом пламени. Нестерпимая боль ушла, словно старый знакомый пес, вцепившийся в ногу, но вдруг признавший хозяйку, зализал ранки от клыков. И теперь меня мягко качало на горячих волнах, омывающих душу, очищавших ее и словно возрождавших из небытия. Слова Высших обрели в моем сознании истинный смысл. Я вернулась! Я чувствовала, что вернулась домой. Правда, где он, я так и не вспомнила.

ГЛАВА 2

Медленно, очень медленно я выплывала из рыжевато-серой мути, оставляя в ней остатки старой боли и хаос мыслей. Наконец я смогла полностью прийти в себя, но не торопилась открывать глаза. Вихрь в сознании постепенно улегся, и я смогла, разложив всю информацию по полочкам, провести краткий анализ и систематизацию воспоминаний.

Мне стало жутко, но вместе с тем в теле родилась необычная легкость, а в душе — надежда. Я открыла глаза и увидела низкие розовые облака, которые медленно, словно нехотя, плыли по небу, изредка открывая непривычное красновато-розовое солнце. Как будто наперекор тяготению и реальности справа от солнца виднелся дивный серо-голубой полукруг огромного спутника этой планеты. Скорее даже он закрывал собой весь небосвод и нависал над этим миром огромной глыбой.

Без сомнений, это был другой мир. В жизни я привыкла опираться на свое рациональное мышление — именно благодаря рассудительности и логичности я смогла выжить и за пятнадцать лет не свихнуться, но последовавшие после авиакатастрофы события напрочь смели всю логику, заставив вновь чувствовать.

Я глубоко вздохнула, с неудовольствием отмечая, что абсолютно голая, а здесь совсем не лето. Кряхтя и постанывая от мелких судорог, уселась. Тело неприятно покалывало, голова кружилась, все болело, но душа и сознание пели дуэтом. Я жива! Мне подарили новую жизнь! Сложно поверить, а уж принять и подавно, но я, удивив саму себя, не только поверила и приняла новую реальность, но и почувствовала себя как никогда свободной. Еще не знаю, что представляет собой этот мир, но я раздвину рамки того старого черно-белого фильма, в котором жила все эти годы на планете Земля.

Внезапно на колени упала ярко-красная, похожая на кровавый ручеек прядь волос. Я замерла, осознав, что мои длинные, густые, шоколадного цвета волосы вдруг стали красными. И хотя их структура и длина остались прежними, столь кардинальное изменение окраски меня поразило. Я тут же задалась вопросом, что еще во мне изменилось: посмотрела на руки-но-

ги — вроде те же, только кожа стала смуглее, а ногти, скорее, стали похожи на коготки — длиннее и острее. Ерунда, буду считать, что это новый маникюр.

Пятая точка уже заметно подмерзла на прохладной земле, а живот крутило от голода. Непохожее на земное солнце светило в зените, и пока было довольно тепло, но я не сомневалась: с приходом сумерек непременно станет холодно.

Тяжело вздохнув, я встала, и перед глазами тут же замелькали черные голодные мушки. Немного постояла, дожидаясь, когда они исчезнут, обняла себя руками, в природной стыдливости прикрывая округлые, довольно приличных размеров прелести, и осмотрелась, решая, в какую сторону брести, чтобы найти ночлег. И вообще... мне стоило подумать над планом дальнейших действий.

Маленькая, покрытая густой зеленой травой полянка, на которой я очнулась, осталась позади, а впереди виднелся лишь густой, незнакомый и пугающий лес. Но я не унывала, и с каждым пройденным шагом тело наливалось силой и уверенностью. Я дома! Я живу! И хотя страхи и сомнения все еще терзали меня, но в голове постоянно всплывали последние слова Высших: «Смотри, брат, твоя наследница все же вернулась! Твой мир заждался свое дитя. Для этой девочки нам придется потребовать у огня вернуть ей тело, которое он забрал совсем недавно. В твой мир, брат, вернулась истинная венчанная огнем, мне жаль, что ее родителей нам так и не удалось спасти».

Ко мне снова вернулась идея фикс — узнать, кто я и откуда. А главное — что стало с моими родителями, если их не удалось спасти этим Высшим. Ступая босыми ногами по земле, я иногда шипела от боли, если что-то острое впивалось в ступни, и все еще боялась окончательно поверить в эту новую реальность. Солнце, скользя по небосклону и обещая земле скорое свидание, плавно сместилось. В густом лесу уже начали скапливаться тревожные тени. Очень хотелось пить и есть, но еще больше — найти хоть какую-нибудь одежду.

Вообще, было страшно вновь очутиться неизвестно где, без малейших знаний о мире, как пятнадцать лет назад. Но тогда я была хотя бы в рубахе. Судьба, похоже, вновь проверяет меня на прочность, не давая расслабиться, и в моей жизни еще ни разу не появился хоть один человек или какое-то другое живое существо, которое меня бы искренне любило и заботилось обо мне. За все время, что я помнила, городская живность — от крыс до последнего дворового пса — меня боялась и ненавидела. А люди старались либо использовать, либо заискивающе заглядывать мне в глаза. Пару раз пытающиеся за мной ухаживать мужчины признавались, что мои яркие желто-карие глаза в первый момент вызывают благоговение, но затем таящийся в них холод заставляет отойти подальше.

Наконец мое внимание привлекли два новых звука. Первый был несказанно приятным журчанием бегущей по камешкам воды, от чего я непроизвольно сглотнула, пытаясь смочить сухое горло. А второй — жалостливый, будто щенячий, скулеж существа, явно испытывающего страх и боль, а может, и вовсе умирающего. Вой маленького животного напрочь отключил чувство самосохранения и осторожности. Я рванула на зов погибающего и, выскочив на небольшую поляну, которую рассекал ручеек, увидела жуткое зрелище. Невиданных размеров змееподобное существо коричневого цвета с зачатками шести пар лап пыталось проглотить странного зверя с черной лохматой шерсткой с блестящими серебристыми кончиками волосков, плоской зубастой мордочкой с розовой кнопочкой носа. Яркие голубые глаза с мольбой и ужасом смотрели прямо на меня, а половина его тельца была внутри пасти ужасного гада. Я судорожно бросилась искать взглядом хоть какое-то оружие, хотя что можно было сделать с таким огромным монстром, не знала.

Но тут я увидела вторую жертву, которую змей, скорее всего, застал врасплох и задушил длинным многометровым хвостом. Судя по размерам уже мертвого животного, в пасти змея действительно находился щенок. И этот пушистый звереныш, упираясь в разверзнутую пасть чудовища, в ужасе пищал, а мощные челюсти проталкивали его внутрь.

В тот момент мой рассудок полностью отключился и оставил мне лишь желание убить эту тварь. Схватив валяющуюся неподалеку палку, я подскочила к змею и, крича во все горло, ударила его по голове. Он только теперь заметил меня и замер, уставившись жуткими, выпуклыми, фасетчатыми глазами, оценивая новую добычу. Я с размаху ткнула палкой и угодила монстру в глаз, для верности еще и повернула ее.

Змей отшатнулся и с влажным противным звуком выплюнул щенка — тот упал мокрой кучкой и больше не шевелился. Чудище, не обратив внимания на торчащую из глаза палку, бросилось на меня. Я успела отскочить всего за долю секунды до того, как на том месте, где я стояла мгновение назад, начали скручиваться огромные кольца. Только успела развернуться, и огромное смертоносное тело вновь метнулось стрелой. Я же лишь выставила руки в бессмысленном защищающем жесте и с ужасом закричала, уже готовясь к скорой смерти.

Но вдруг я почувствовала, как мой ужас будто плеснул кипятком по рукам, а потом волна огня ударила змея по морде. Время словно растянулось, и я поняла, что этот поток исходит от меня. Змей воспламенился и огромной, подергивающейся в агонии тушей свалился на обожженную пламенем землю. Моя ненависть тут же улетучилась, оставив после себя бушующий в крови адреналин, а затем пришло опустошение.

Я впервые убила живое существо, и от этого на душе стало мерзко и противно. Кинув мутный сумасшедший взгляд на

страшную картину, заметила в траве щенка, лежащего без движения. Я кинулась к нему, присела, а потом и вовсе опустилась на колени, наклонившись к тщедушному, но, как оказалось, не такому уж и маленькому телу, размером с овчарку. Но, судя по габаритам его, видимо, мамочки, теперь больше напоминавшей искореженную грудку мяса, он подрастет и станет размером с упитанного пони.

Запах паленой шкуры монстра вызвал спазмы в желудке. Я осторожно дотронулась до смятой, испачканной в слизи шерстки щенка и ощутила, как неровно бьется его пульс и мелко дрожит тело. На глаза навернулись слезы отчаянья: одного я убила ради спасения другого, но в итоге не спасла никого. Не убирая руки с умирающего щенка, я улеглась рядом с ним на бок и, уткнувшись лбом в его шерсть, заплакала. Страх, боль и одиночество, которые я испытывала пятнадцать лет, проявились с новой силой. Сейчас я сравнивала себя с этим маленьким умирающим животным. Оно, как и я, одиноко и беспомощно в этом, как оказалось, жестоком мире, и рядом, кроме меня, никого нет.

В груди, где скапливалась боль, затеплился странный клубок, который постепенно разросся, вскоре тонким горячим ручейком потянулся по руке и, добравшись до ладони, скользнул к щенку. Тот вздрогнул, я испуганно отдернула руку, а ощущение горячей энергии исчезли. Я посмотрела на ладонь, но ничего необычного не обнаружила. Поэтому вновь неуверенно положила руку на бок малыша и сосредоточилась на поиске и формировании внутри новой горячей энергии. Почувствовав ее, очень удивилась и, все еще неуверенная, направила поток на раненого зверька.

На подсознательном уровне я уловила отзыв его тела и, прилизительно представив его повреждения, начала направлять энергию на темные дыры. Перед моими глазами снова появились мушки, а желудок, протестуя, скрутило, и я чуть не отключилась от истощения, но все же у меня получилось! Лохматый зверь, как выяснилось, мужского пола, вздохнул наконец, легко и свободно открыл голубые глазки и уставился на меня, сидевшую рядом скрестив ноги и обняв плечи.

Я вновь заплакала, когда щенок на дрожащих лапах доковылял до матери и, обнюхав, уткнулся ей в бок, поскуливая и завывая. Я поднялась на ноги — малыш, забывшись в своем горе, не отреагировал — и медленно подошла к туше убитого змея. Потыкав его ногой в жесткую скользкую шкуру, направила к ручью: мне невыносимо хотелось умыться и попить.

Вода подарила временное облегчение: горло перестало саднить, голодный желудок немного успокоился. Я тщательно умылась и, попытавшись освежить и тело, опустила в воду руки, но замерла, изумленно на них уставившись. На пальцах, где раньше были лишь цветные татуировки колец, сейчас обнаружились два массивных перстня, как бы сказали на Земле, старинной ра-